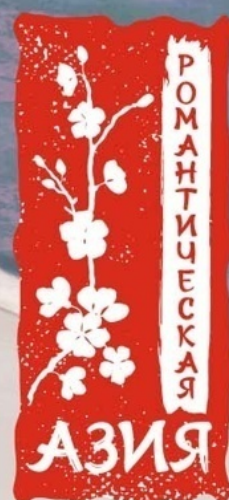

СЮЙ ШУЦИНЬ

СВИДАНИЕ ВО СНЕ

Young Adult. Романтическая Азия

Сюй Шуцинь

Свидание во сне

«Азбука»

2019

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Шуцинъ С.

Свидание во сне / С. Шуцинъ — «Азбука», 2019 — (Young Adult.
Романтическая Азия)

ISBN 978-5-389-25635-4

В наших снах отражаются сокровенные тайны и желания человека. Но что делать, если они становятся известны незнакомцу? Сяююнь и Лифань постоянно снятся друг другу. Всякий раз, когда в сновидении Сяююнь грозят неприятности, Лифань тут же приходит ей на помощь. Вот только в реальной жизни они никогда не встречались! Так почему Сяююнь и Лифань видят друг друга в своих снах? И что их связывает?

УДК 821.581-31

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-389-25635-4

© Шуцинъ С., 2019

© Азбука, 2019

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сюй Шуцинъ

Свидание во сне

YOU ARE ONE IN A MILLION /

by Khor Shuqin /

Published by arrangement _ODONATA PUBLISHING SDN. BHD.

илл. Сюй Шуцинъ

Text, illustrations ©_Khor Shuqin

Cover art ©_Wendy Tan Shiau Wei

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024

Machaon®

* * *

Сюй Шуцинъ – молодая писательница китайского происхождения. Родилась и выросла в малайзийском султанате Селангор.

В 2013 году поступила в Тайбэйский университет искусств (Тайвань) на специальность «киноведение».

Шуцинъ любит сидеть в хорошую погоду у открытого окна и неспешно работать над новыми проектами. Для полного счастья ей не хватает только кошки, но у Шуцинъ на них аллергия! Вот писательница и мечтает, чтобы изобрели суперэффективное лекарство. Ну и чтобы в мире стало больше левшей.

А еще Сюй Шуцинъ хотелось бы подарить читателям не одну занимательную историю!

* * *

«Свидание во сне» – лиричная, фантастическая история с важным посылом: ты не одинок в этом мире. Всегда найдется человек, который сможет понять и поддержать. Даже если ты думаешь иначе. Главное – открыть свое сердце и верить в чудо!

Кирилл Батыгин, переводчик

* * *

*Не один у нас сон на двоих.
Это ты ворвался в мои сновидения.*

Пролог

Вдалеке послышался визг сирен скорой помощи. Постепенно звук становился ближе, но она уже потеряла сознание и ничего не слышала.

Со лба текли алые струйки: они залили ей пол-лица и превратили блестящие черные волосы в клейкий темный ком. Надетое в первый раз воздушное модное платье было все в пятнах крови.

Ремень безопасности отстегнули, и ее хрупкая фигурка замерла в пассажирском кресле. Ее не выкинуло из машины. Возможно, это была единственная большая удача во всей этой беде.

Стояла глубокая ночь. На дороге собрались немногочисленные прохожие. Подкатила скорая, и люди расступились, чтобы пропустить медиков.

Спасатели подошли к автомобилю и несколько раз окликнули девушку. Но она не отзывалась.

Кроме девушки был еще один пострадавший. Он лежал под машиной. Фельдшеры разделились и принялись за работу.

В сравнении с девушкой на пассажирском сиденье и парнем под колесами машины женщине за рулем повезло несказанно больше. У нее оказались самые незначительные травмы. Телесно она, в сущности, не пострадала. Но видя сидящую рядом с собой девушку без сознания, с окровавленным лицом, женщина не могла сдержать слез и плакала не переставая.

Скоро подъехали полицейские. Они начали фотографировать место происшествия, выяснять обстоятельства аварии. Из небольшой толпы зевак вышли несколько человек – они видели, что произошло, и согласились помочь следствию.

Кто-то из собравшихся на месте аварии плакал, кто-то с побледневшим лицом следил за сосредоточенной работой врачей, кто-то хладнокровно наблюдал за происходящим.

Иными словами, началась обычная в таких ситуациях неразбериха.

Он долго не решался подойти к месту аварии. Лучшего друга под машиной он без труда опознал по так и оставшемуся лежать на земле до боли знакомому велосипеду.

Асфальт был залит кровью. Нижняя половина тела пострадавшего представляла собой крайне удручающее зрелище.

Дрожа, парень встал на колени. Его переполняли стыд и горе.

Ему было пятнадцать лет, и прежде в его жизни не случалось особых потрясений. Видеть перед собой такую ужасающую картину ему было невыносимо тяжело.

И еще его не оставляла мысль, что причиной аварии, по крайней мере частично, стал он сам. Парень утер слезы и пошел к полицейским: нужно все им честно рассказать.

Ее забрала скорая помощь, его повезли в участок. Так их пути разошлись.

Глава 1

Двери скоростного поезда открылись, и в вагон вошла, таща за собой несуразно громадный чемодан, худенькая девушка.

На глаза ей то и дело падали пряди волос, поэтому приходилось постоянно прятать их за ухо, чтобы не скрывать от окружающего мира свое белое личико.

С невероятным трудом она затолкала чемодан на полку. Держа в руках две подарочные коробочки со сладостями и корешок от билета, девушка отправилась на поиски своего места. Наконец, тяжело дыша, она уселась у окна. В стекле показалось ее лицо. Девушка посмотрела на себя и поправила челку, чтобы прикрыть пересекающий лоб шрам. По стеклу забарабанили капли дождя. Какое-то время девушка просто смотрела на ливень за окном.

На небе одни тучи. Какая погода будет в Тайбэе? Она ощутила сильное беспокойство.

Дин-дин.

Тетушка Инмэй: «Сяюнь, ты уже в поезде? Через час поеду тебя встречать!»

Девушка ловко набрала на телефоне пару строчек в ответ.

Сегодня она начинает новую жизнь в Тайбэе.

Сяюнь сама захотела переехать из Синьчжу. Однако недавно она и подумать не могла, что все-таки решится на подобный шаг.

Много всего странного произошло в ее жизни за четыре года со дня той аварии. Но самым необычным и необъяснимым было то, что в снах к ней являлся один и тот же паренек.

Каждый раз, когда Сяюнь попадала во сне в какую-нибудь неприятность, он приходил на помощь и спасал ее. Прошло много времени, и его первоначально смутные очертания постепенно обрели форму, а облик проявился отчетливее. Словно этот парень был реален и жил себе где-то на свете...

При мысли о госте из снов лицо Сяюнь слегка покраснело.

Кап-кап... Дождь все яростнее стучал в окна, но поезд, несмотря на непогоду, стремглав несся вперед. Пейзажи за окном размылись до неузнаваемости. Она много ждала от Тайбэя, но теперь ее охватила тревога.

Из одного сновидения девушка поняла, что этот молодой человек живет в Тайбэе. И эта мысль застряла у нее в голове.

Тайбэй, Тайбэй... Как только она слышала это слово, ее тут же начинало тянуть в этот город. Возможно, Сяюнь слишком заморачивалась. И все же когда она начала готовить документы для поступления в университет, то снова подумала о Тайбэе. И сразу вписала в анкеты все факультеты в тайбэйских вузах, которые ей показались интересными.

Сяюнь не питала особых надежд, что ее примут в одно из тех престижных заведений, за места в которые велась ожесточенная борьба. Она была бы рада просто съездить в Тайбэй и погулять по городу. Даже это стало бы для нее огромной удачей.

Но прошло всего несколько месяцев, и неожиданно она получила письмо о зачислении в Тайбэйский университет искусств, который еще называли «Гуаньду» – по району, где он располагался.

Это был вуз в пригороде Тайбэя, очень красивое место с замечательным преподавательским составом. Ей больше всего хотелось поступить на факультет мультипликации, но туда хотели все, а попадали только единицы.

Сяюнь сначала даже не поверила, что у нее в руках в самом деле письмо о зачислении именно в «Гуаньду».

Вот так идея о том, что можно было бы съездить в Тайбэй и найти там героя из снов, стала для нее явью.

Сяюнь выросла в Малайзии. После смерти отца они с мамой вернулись на Тайвань и прожили в Синьчжу шесть лет. И все это время девушка ни разу не была в Тайбэе.

Странно отпрапляться в путешествие из-за одного только сна, но Сяюнь все же поехала в Тайбэй.

«Поезд прибывает на станцию “Тайбэй”».

Сяюнь вышла на платформу. Инмэй уже ждала ее на выходе со станции. Тетушка и мама когда-то были коллегами. А потом Инмэй вышла замуж и переехала в Тайбэй. Мама из-за работы не могла проводить дочь до университета, поэтому уговорила Инмэй помочь Сяюнь обустроиться.

Инмэй согласилась. Заручившись поддержкой тети, мама заулыбалась и самодовольно заявила, что, дескать, у нее отличные контакты, куда ни поедешь – везде есть друзья. И сразу же сбегала в магазин и купила две коробки печенья, чтобы Сяюнь ехала не с пустыми руками.

И все же Сяюнь было как-то не по себе от простой мысли: если бы не мамина коллега, то она бы не справилась с переездом в новый город. Поэтому встреча с Инмэй вызывала в ней смешанные чувства.

Сяюнь села в серый седан тети. Через полчаса виды за окном начали потихоньку меняться. Инмэй включила правый поворотник, и с самой обыкновенной дороги машина въехала на территорию ухоженного университетского кампуса. Они проехали мимо каменной стелы, на которой значилось «Тайбэйский университет искусств», и сразу оказались будто бы в другом мире. Настоящий рай на земле. По обеим сторонам асфальтированной дороги, которую обрамляли аккуратные тротуары, густо росли деревья и кустарники. От высоких красно-коричневых зданий невозможно было отвести глаз, а с пригорка открывался роскошный вид на Тайбэй.

Красота-то какая! У Сяюнь заблестели глаза. Если бы в тот день еще и с погодой повезло, то отсюда можно было бы даже увидеть «Тайбэй 101»¹.

Тетушка Инмэй довезла Сяюнь до женского общежития. С вещами они возились довольно долго: кроме огромного чемодана высотой почти в метр были еще две большие сумки с постельными принадлежностями, которые для Сяюнь приготовила Инмэй, всевозможные личные вещи девушки и две коробки с печеньем.

Проводив взглядом машину Инмэй, Сяюнь направилась со всем своим багажом в общежитие.

Остальным студенткам помогали родные и близкие. Только Сяюнь приехала на заселение одна-одинешенька. От этого она чувствовала себя как-то неуютно.

Сяюнь представилась сидевшей на вахте женщине и получила от нее номер комнаты и ключ. Ее новое пристанище располагалось в самом конце четвертого этажа. Через стенку была комната 403, напротив – общая прачечная.

Сяюнь вошла в комнату 404 – оказалось, она заселилась первой. Девушка увидела большое окно, по обе стороны от него располагались кровати-чердаки, под ними – письменные столы, рядом со столами – по одному неприятзательному шкафчику для одежды. Пастельная отделка под дерево в сочетании с бежевой мебелью, чисто-белыми стенами и пробивающимися через окно солнечными лучами делала комнату особенно светлой.

Сяюнь подошла к окну. Даже отсюда можно было разглядеть раскинувшийся вдали город Тайбэй.

Волей случая она оказалась здесь. Теперь оставалось только понять: зачем?

¹ Многофункциональный небоскреб, входит в двадцатку самых высоких зданий в мире. – *Здесь и далее: примечания переводчика.*

Глава 2

Когда Сяююнь вернулась к комнате 404, из-за закрытой двери доносились голоса.

Она осторожно постучалась в дверь. Щебетание по ту сторону стало даже громче, и к нему добавились периодические взрывы хохота, которые Сяююнь показались неприятными, хотя почему – она и сама не могла объяснить. Девушка сразу почувствовала неприязнь к людям за дверью.

На стук никто не отреагировал, поэтому Сяююнь достала ключ и открыла дверь.

В комнате 404 сидели четыре девушки, по виду вроде бы знакомые Сяююнь, но в тот момент она не смогла бы сказать, откуда их знала. Девушки расположились на стульях и кроватях. Каждая из них заняла уголок комнаты, в том числе то место, которое уже облюбовала для себя Сяююнь.

Это точно комната 404? Девушки не ошиблись номером? Или это она не туда попала? Нет, все верно. Сяююнь бросила взгляд на свой стол. Привезенные ею настольная лампа, книги, кружка и наполовину законченный эскиз были отставлены в угол комнаты, а их место заняли чужие вещи.

Незнакомая девушка, оккупировавшая место Сяююнь, даже не сдвинулась. Она с беспечным видом сидела, вызываясь положив ноги на стол.

– Это не твоя кровать.

– Нас заселили сюда. И никто из нас не хочет делить комнату с тобой.

– Вот мы и нашли тебе замену.

Такого Сяююнь не ожидала. Точнее, нет, как раз-таки ожидала чего-то подобного. Как только она услышала из-за двери смешки и разговоры, у нее сразу закралось подозрение, что явно что-то не так. Однако в тот момент голова Сяююнь плохо соображала, и единственное, что она ощутила, было крайнее отчаяние, от которого лишилась дара речи.

Сидевшая за столом Сяююнь девушка заявила:

– Пошла вон отсюда, гнида.

Эти слова прозвучали приглушенно, и в комнате вдруг стало холоднее. Сяююнь, не зная, куда деваться, смотрела на девушку, а та твердила, как заведенная:

– Гадкая ты! Тьфу на тебя, противную.

Сяююнь стало нехорошо.

Спина сидящей за столом девушки вдруг вздыбилась, все больше раздуваясь, как воздушный шарик. Ее лицо исказилось и приняло болезненное выражение. Спина разбухла до уровня затылка и продолжала расти, поднимаясь все выше и выше. На шею девушки давил большой горб, и она все сильнее выпячивалась вперед.

При виде преобразования сверстницы у Сяююнь от страха ноги подкосились. Но она не успела убежать. Из спины девушки рывком вырвалось чудище ростом с двух человек и жуткой мордой.

Сяююнь вскрикнула. Ноги отказывались слушаться ее, и она резко села на пол. Остальные девушки в комнате тоже начали издавать странные звуки, их спины тоже стали расплзаться, распираемые неведомыми существами, желавшими как можно скорее вырваться наружу.

Нельзя было оставаться с этими тварями в одной комнате. Сяююнь пришла в себя. Первое, о чем она подумала: нужно бежать, прятаться, спасаться. Самое правильное, что девушка могла сделать, – выбраться из западни, в которой невольно оказалась. Сяююнь через силу встала и, пошатываясь, ринулась прочь.

Коридор вдруг стал гораздо длиннее, чем раньше, но на это Сяююнь не обратила внимания. Девушка что есть мочи неслась вперед. Топот лап позади становился все ближе, но Сяююнь не осмеливалась даже голову назад повернуть и продолжала бежать мимо закрытых

дверей. 403, 402, 401, 400... А выхода все не было видно. Коридор растянулся, превратился в один длинный тоннель, уходящий далеко в бесконечность, и девушке было не суждено когда-либо достигнуть его конца.

По пути Сяююнь попался аварийный выход. Она толкнула дверь. Вот только за ней оказалась не лестница, а другая спальня.

Снова четыре кровати-чердака, снова большое окно. Свет выключен, в комнате царил сплошной мрак, только через окно пробивался слабый луч. Дела были плохи, и Сяююнь не могла вернуться в коридор.

Девушка забралась в ближайший шкафчик и спряталась в нем. К счастью, она была некрупной, так что втиснуться в узенький ящик для нее не составило труда.

В темноте Сяююнь ощупала пространство вокруг. Рука наткнулась на что-то мягкое и податливое, но в то же время теплое и подвижное. Сяююнь чуть не подпрыгнула от неожиданности.

Она заставила себя повернуть голову и присмотрелась к обнаруженному существу. Что-то маленькое и пушистое. Наверно, какой-то зверек. Но в шкафчике было слишком темно, чтобы разглядеть детали. Из мрака на нее смотрела пара пронизательных глаз. Зайчик? Или уточка? Какое-то время Сяююнь и неизвестное существо просто наблюдали друг за другом.

«Только не двигайся, сиди на месте». Сяююнь не могла выдавить из себя ни звука, она только взывала ко всем известным ей высшим силам.

То ли повезло, то ли пушистый комочек и правда услышал ее мольбы, но он сидел неподвижно и не издавал ни звука.

Тянулись долгие секунды, складывавшиеся в вечность. Все, что Сяююнь слышала, – это ее собственное дыхание и биение сердца.

Снаружи раздался звук открывающейся двери, а затем и шагов. Они становились все ближе и ближе. Сяююнь затаила дыхание. Через щелочку в дверце шкафчика она видела, как комнату осветили лучи солнца.

Какое-то чудовище прошло по комнате, затем прошагало мимо убежища, в котором затаилась Сяююнь.

Не видеть, что происходит, оказалось гораздо страшнее, чем видеть. Сяююнь трясло мелкой дрожью.

Хлоп! Дверца распахнулась.

Сяююнь не ждала, что ей позволят вот так запросто отсиживаться в шкафчике, и стоило быть готовой к тому, что ее в конечном счете отыщут. Но она все равно не удержалась от пронзительного крика. Из шкафчика тут же рванулось что-то белое. Птица. Похоже, именно ее Сяююнь пыталась мысленно уговорить не двигаться.

А дверцу открыло не страшное чудовище. Перед Сяююнь стоял самый обычный паренек. Судя по всему, он уже знал, что кто-то прячется у него в комнате, но вот встречи с птицей явно не ожидал. Птаха ударилась ему в грудь и полетела дальше. На спокойном лице незнакомца мелькнула тень изумления. Впрочем, к нему быстро вернулась невозмутимость.

Сяююнь он показался очень знакомым, но она не могла вспомнить, откуда его знает. Парню же, по всей видимости, было невдомек, кого он обнаружил в шкафчике. В воздухе чувствовались неловкость и напряжение – так бывает, когда два человека впервые видят друг друга.

– ...Они ушли. Можешь выходить.

– А я даже не знаю, куда мне идти, – честно призналась Сяююнь.

– Кажется, здесь есть потайной ход. Два этажа вниз по лестнице спуститься сможешь?...

– Да. – Сяююнь собралась выйти из шкафчика.

Парень подвинулся чуть ближе к ней. В этот момент солнечные лучи упали ему на лицо. Теперь, при ярком свете, Сяююнь смогла его получше рассмотреть. У него была светлая кожа.

Он протянул ей руку, Сяюнь крепко ухватила за его локоть, и парень потянул ее за собой.

Атмосфера резко изменилась. Вместо хоррора Сяюнь попала в какой-то остросюжетный фильм. Парень, таща за собой Сяюнь, выскочил из комнаты, и через некоторое время они оказались на эвакуационной лестнице. Странно, молодой человек неплохо ориентировался в женском общежитии. Но у Сяюнь не было времени раздумывать над этим.

Страх, который охватил ее, сам по себе улетучился. Теперь же все внимание Сяюнь сфокусировалось не на преследующих их с грозным ревом тварях, а на парне, который оказался в высшей степени смысленным и проворным. Всю дорогу он умудрялся сохранять абсолютное хладнокровие и ни разу не сбился с пути.

Только непонятно, зачем ему нужно спасти ее.

На каком-то этаже они вбежали в прачечную – комнатка была почти такой же, как и на этаже Сяюнь. Если не приглядываться, то и разницы особо не заметишь.

Парень прикрыл дверь, а затем распахнул люк второй стиральной машины слева от них и, указав внутрь, сказал:

– Вот.

Если бы не его серьезное выражение лица, то Сяюнь бы подумала, что он шутит.

– Это спуск. На другой стороне вроде бы будет выход.

– Вроде бы?

Утверждение прозвучало весьма неопределенно. Сяюнь заглянула внутрь стиральной машины. Там было темно, даже задней стенки не разглядеть.

– Выход куда?

– ... Не знаю.

– Ты там был?

– Не был.

– Тогда откуда ты знаешь, что там вообще есть выход?

– Много вопросов задаешь.

Ждать от такого сухаря любезностей не приходилось.

Видя, как Сяюнь недоверчиво разглядывает стиральную машину, парень лишь пожал плечами:

– Как хочешь.

Хм! Не просто сухарь, но еще и бессердечный! Он ее чуть ли не поторавливает! Сяюнь предложила:

– Давай ты спустишься первым.

Если уж и катиться вниз, то лучше сначала удостовериться, что попадешь не в пасть к чудовищам.

– Если они найдут тебя, то я уже ничем не смогу помочь.

– Кхм... – Здесь Сяюнь не нашлась что ответить.

Пойдешь первой – окажешься наедине с неизвестностью. Может быть, в безопасности. Может быть, в еще большей опасности. Пойдешь второй – есть вероятность, что тебя настигнут монстры. Ни тот ни другой вариант ее не радовал.

Затянувшееся на несколько секунд молчание прервали глухие удары в дверь прачечной. Звук страшно испугал Сяюнь. Страшнее было то, что удары становились все более частыми, изредка до них доносились недовольные рыки.

Когда выбор стоит между жизнью и смертью, долго раздумывать не приходится.

Девушка уже собралась с духом и готовилась броситься в люк, но паренек ее удержал. Из развешанной под потолком кучи одежды он выудил платье землянисто-желтого цвета с матерчатым ремнем и попросил Сяюнь вытянуть руку перед собой.

– Ой, а это для чего?

Зачем ему ремень понадобился?.. Но, отбросив сомнения, Сяюнь все-таки сделала, как он просил.

Парень завязал концы ремня на запястьях у себя и Сяюнь.

– Так пойдет?

А, теперь понятно. Теперь они точно не потеряют друг друга. Сяюнь кивнула.

– Тогда забирайся поскорее. Я прямо за тобой.

Вместе они залезли в барабан стиральной машины. И едва парень прикрыл люк, понеслись в глубину тайного прохода.

Только они помчались вниз, как до них донеслись звуки мощных ударов о стиральную машину. Рев стал еще отчетливее. Прачечная, похоже, все-таки пала под натиском чудовищ. Устрашающие вопли тварей разносились эхом по тоннелю.

Внутри стиральной машины оказалась настоящая горка, по которой они на сумасшедшей скорости неслись все дальше вниз, в темноту.

Сяюнь прикрыла глаза и крепче вцепилась в пояс. Тот натягивался – значит, незнакомец все еще с ней. И от этой мысли ей, на удивление, становилось легче.

Вскоре в тоннеле стало не так темно. Свет заполнил все пространство, и Сяюнь пришлось зажмуриться. Только когда они пролетели еще немного, она смогла открыть глаза и увидела часть раскинувшегося перед ней Тайбэя...

А это откуда взялось?

– Вау! – Сяюнь попыталась упереться ногами в стенки трубы и замедлить движение, но они продолжали стремительный спуск.

Сяюнь стало страшно: она поняла, что труба, по которой они несутся, находится высоко над землей. Если бы их выбросило наружу, то полет вниз, навстречу земле, был бы недолгим, но смертельным. От страха у Сяюнь в голове помутилось. Единственное, что ей оставалось, – крепко держаться за пояс.

В следующее мгновение Сяюнь все-таки вывалилась наружу. Только – пока что – обошлось без скорой кончины. Ее тело повисло в пустоте. Она продолжала цепляться за пояс, второй конец которого изо всех сил удерживал свешивающийся из трубы паренек.

Крепким незнакомца уж точно не назовешь – долго держать ее на весу он не сможет.

Сяюнь огляделась. Труба висела посреди отвесных скал. Как далеко ей было лететь до земли, она даже не представляла. Но могла сказать наверняка – достаточно. Упадешь – и прощай, жизнь. Кто вообще додумался соорудить такую трубу?

– Давай скорее, забирайся назад!

Сяюнь попыталась подтянуться, но сил у нее не осталось. Руки дрожали. Нет, правильнее сказать, какая-то неизвестная сила трясла ее за руки. Голова разболелась, а мысли пришли в полный беспорядок.

Неизвестный паренек, вид на Тайбэй, странный тайный ход – все это вдруг пошло кругами и начало расплываться. Вроде как и ненастоящее это все...

Сяюнь будто бы повисла в воздухе, но при этом у нее не было чувства, что она где-то висит.

Нет, она не висела над пропастью, а лежала у себя в кровати.

Телефон, зажатый между рукой и подушкой, снова кратко прогудел. Сяюнь наконец-то проснулась и захлопала глазами. Только она оказалась не у себя, в знакомой спальне.

Сяюнь поднялась и какое-то время приходила в себя. Рассмотрела большое окно и вспомнила, что она уже в Тайбэе. Никто ее место не занимал, да и остальные три кровати так и остались пустыми. Со вчерашнего дня к ней в комнату так никто и не заехал.

– Ах...

Просто сон.

Только тут Сяюнь поняла, что этот парень, показавшийся ей знакомым, – частый гость ее сновидений.

Эх... Сяюнь много раз рисовала этого парня у себя в скетчбуке, но наяву его образ от нее ускользал. В сновидениях голова как-то лучше соображала – там она узнавала его моментально.

Ну, пускай так... И если лучше думается во сне, то тогда сон ли это?

Сяюнь решила поразмыслить об этом как-нибудь в другой раз, а пока взяла в руки телефон. Два пропущенных звонка от мамы. И еще сообщение – не очень длинное и не слишком короткое.

Мама: «Звонила тебе, ты все не берешь трубку, а у меня дел по горло. Инмэй говорит, что ты ей ничего не передавала. Как ты могла забыть о подарках? Постарайся заехать к ней. С Инмэй я уже все обсудила, тебе нужно только договориться о точном времени. Не забудь! Спасибо».

– Хм...

Что же это такое? Даже не спросила: «как у тебя там на новом месте»? Нет, маму беспокоила в первую очередь бывшая коллега.

Сяюнь вспомнила, что накануне вечером все думала, не стоит ли позвонить маме. Но мама целый день вообще не волновалась за собственную дочь! Сяюнь почувствовала сильно раздражение и, проворочавшись в постели с полчаса, незаметно уснула в обнимку с телефоном.

Она ответила маме и осторожно спустилась с кровати. Сяюнь еще не успела привыкнуть к тому, что с кровати нужно спускаться по лестнице. Девушка привела себя в порядок минут за пять и все утро усердно зарисовывала то, что увидела во сне.

Рисунок стал двадцать пятым в серии, посвященной ее грезам.

Она уже и не помнила, когда у нее возникло желание фиксировать все, что с ней происходило в снах.

После некоторых раздумий Сяюнь решила, что занимается этим где-то полгода. А вот незнакомца она видела в снах точно дольше.

Если честно, то запоминать детали из сновидений – задача не из легких. Сяюнь не смогла бы сказать, с какого раза до нее дошло, что к ней является один и тот же человек. Наверно она, не осознавая это, встречалась с ним во сне уже сотни раз.

В одном Сяюнь была уверена: полгода назад она наконец обратила внимание на то, что творится в ее снах, и начала прилежно вести условный дневник сновидений в форме альбома с зарисовками.

И из раза в раз она сталкивалась с одной большой проблемой: не получалось запомнить лицо паренька. У нее в памяти оставались только какие-то обрывки сна, да и то обычно с самого конца.

Кажется, все, что ей нужно было, – это продолжать вспоминать и рисовать. Чем больше она рисовала, тем отчетливее становились сны, словно кто-то оцифровал пленку и повысил

разрешение картинки. Теперь ей удавалось удерживать в памяти где-то семьдесят процентов произошедших с ней событий, увиденных людей и пережитых эмоций в сновидениях.

Оставшиеся тридцать процентов деталей приходилось додумывать, полагаясь на логику и фантазию. И даже такого результата Сяюнь было пока достаточно.

Глава 3

Лифань не помнил, как оказался в том большом доме. Это был, конечно, всего-навсего сон, и, проснувшись, он позабыл много деталей. Наверное, обычное дело.

Странность заключалась в том, что Лифань никогда не жил в общежитиях. У него с первого курса была возможность заселиться в общагу, но он даже не попытался выпросить себе место. Объяснялось это просто: ему не нравился шум. Тем более Лифаня не прельщало жить бок о бок с незнакомыми людьми. Ему становилось некомфортно от одной мысли, что придется на глазах у посторонних читать книги, ложиться спать и есть. При этом нельзя сказать, что дома ему жилось сильно лучше.

А потому Лифань каждый день садился в автобус и отправлялся на занятия. Только чтобы доехать до университета, он тратил около часа.

И внезапно во сне Лифань попал в общежитие. К тому же сон оказался каким-то уж слишком реалистичным. Притом что все эти кухоньки, общие комнаты, прачечные и спальни должны были быть ему совершенно незнакомы. Он несколько раз обежал все здание в поисках выхода, но так и не нашел его.

А общежитие к тому же было вроде бы и обычное, но в то же время очень чудное. Он увидел, как какой-то человек запрыгнул в стиральную машину и исчез. Проходя через общие комнаты, Лифань обратил внимание, что дверцы холодильников везде распахнуты настежь. В каждой спальне по большому окну, вот только ничего за этими окнами не было видно. Неожиданно до него донесся женский крик. Звук прервался, а потом через щелку двери Лифань увидел, как мимо пробежала какая-то девушка. Ее преследовали жуткие чудовища.

Девушка нуждалась в помощи, и Лифань решил выручить ее. Он был из тех людей, которые не могут сидеть сложа руки, когда кто-то попадает в беду. Ему бы и звука голоса хватило, чтобы броситься спасать незнакомку. А ведь он ее к тому же увидел собственными глазами...

И при виде девушки в голове у Лифаня что-то щелкнуло. Он сразу почувствовал, что не может бросить ее в беду.

После секундного замешательства Лифань решил отправиться за девушкой и преследовавшими ее тварями. Надо было удостовериться, что с ней все в порядке. И не от большого геройства, а из желания потом не мучиться угрызениями совести.

Но все, что произошло потом, совсем выбило Лифаня из колеи. Чудовищ у него получилось сбить со следа. Несчастную девушку он тоже отыскал, и они, изрядно побегав, все-таки смогли ускользнуть от всей этой чертовщины. Вот только закончилось все плохо. Девушку Лифань не спас – она испарилась в воздухе прямо у него на глазах. А он сам от неожиданности полетел вниз из странной трубы у утеса.

Лифань падал, а его тело била дрожь. И эта тряска, кажется, выдернула его из сновидения.

– Не надо... – Лифань еще не успел открыть глаза, а в ушах уже звучал голос сестры.

– У него что, тремор?

Лифань не понял, кому был адресован вопрос.

– Кажись, да, – ответил мужской голос. – Гы-гы!

Подождите-ка! Вы вообще о чем? Что за «тремор» и почему он так развеселил собеседников? Нехорошо смеяться над людьми. Лифань с трудом продрал глаза.

Какого черта к нему прицепилась эта парочка? Не видят, что брат еще спит? К тому же бросаются тут всякими умными словечками.

– Проснулся! Давай скорее! – Сестра стукнула брата по ноге.

– Ха-ха-ха-ха... Постой... Постой... Не могу остановиться! – Брату было настолько смешно, что он повалился на кровать от хохота.

Лифань собирался полежать в постели еще немного: сон был страшный, да и развязка не лучше. Вроде хотел сделать как лучше, а получилось еще хуже. К тому же летние каникулы еще не закончились – он мог позволить себе немного понежиться в кровати. Но под такой гвалт спать невозможно.

Во сне кошмар закончился, но продолжился наяву. За что ему все это?

– Чего вам от меня нужно? – Лифань приподнялся, жмурясь, и уже приготовился гнать сестру и брата взашей.

Но он не успел ничего сказать. С резким треском над головой у Лифаня заструились цветные ленты, полетели конфетти. Тут только он заметил, что перед ним висит растяжка, на которой выведены крупным шрифтом слова. Спросонья читать пришлось по слогам:

– По-здрав-ля-ем с на-ча-лом у-чеб-но-го го-да, Чэнь Ли-фань!

Снизу брат еще добавил от себя излюбленную присказку:

– И не за-будь с дев-чон-ка-ми за-му-тить! – Такие каракули мог написать только он.

И этим рукодельным творением дело не ограничивалось. Вся комната была увешана разноцветными шариками. Такие украшения весьма в стиле сестры, а вот фотографии разнообразных красоток у изголовья кровати явно развесила не она.

Брат запрыгал, как обезьянка:

– Ну как тебе? Мы спозаранку готовили праздник!

Сестра тоже заголосила:

– Учеба начинается у тебя, конечно, только завтра, но к великим делам надо готовиться заранее! Вот мы и решили тебя поздравить накануне! Ты – большой молодец!

– И давай уже начинай думать, о чем будешь писать диссер!

– ...

Бакалавры если не пишут диссертации, то занимаются другой научной ерундой. Так что Лифаню на это нечего было ответить.

Сестра и брат на самом деле далеко не в первый раз разыгрывали потешные сценки перед Лифанем. Близнецы редко сходились во мнении, но неизменно действовали сообща, особенно когда речь шла о том, как достать младшего брата и повеселиться. Лифаню всегда казалось, что жизнь его нарочно пристроила к чересчур докучным сестре и брату.

В этот раз остроумную проделку решили обозвать «проводами Лифаня на учебу». Сестра и брат находили общий язык только в подготовке розыгрышей над ним.

Так что за свои добрые отношения они должны благодарить изрядно мучившегося из-за них младшего брата.

Тут сестра, отряхнув руки, заявила:

– Все, поздравили – и ладно. Пойду готовить тебе завтрак!

– А я пойду включу горячую воду в ванной. Быстро как-то осень вернулась! Братец, ты подожди чуток, вода нагреется, и можно будет умываться!

Здесь стоит отметить еще одну штуку (хотя Лифань предпочел бы оставить ее без внимания): близнецы не просто взяли младшего брата под «полную опеку». Им доставляло искреннее удовольствие цепляться к нему по любому поводу. И все это, естественно, изрядно раздражало Лифаня, ценившего прежде всего спокойствие. Кому понравится, когда его постоянно терроризируют?

Сестра и брат, триумфально стукнувшись попами, так и оставили Лифаня наедине с разбросанной ими мишурой. В их отсутствие в комнате стало заметно тише. Раскинув руки в стороны, Лифань упал на кровать и распластался как морская звезда.

Прошла минута, потом три, затем пять... Лифань понял, что заснуть вновь не получится. Только закроет глаза – сразу видится тот ужасный сон...

Девушка из сновидений была ему хорошо знакома. Если он не обознался, то ему такие же девушки являлись в снах и позавчера, и позавчера... Лифань все не мог понять, это

разные люди или все же одна и та же девушка. В этот раз незнакомка была с короткой стрижкой, маленьким носиком, небольшим ртом, довольно низкого роста... Оставалось только припомнить, как выглядели гости из других снов.

Лифань глубоко задумался, но чем дольше он думал, тем больше запутывался, и чем сильнее пытался восстановить в памяти черты лиц всех этих девушек, тем тяжелее было составить хоть сколько-нибудь цельный образ. Близнецы, будучи помешанными на поиске научных обоснований всему и вся, заявили бы, что каждый человек по ночам видит сны и только их младший брат всегда лежал, как бревно, и спал до самого рассвета. Бессонницей он никогда не страдал – это было чистой правдой. И сколь бы тяжелым ни был предшествующий день, наутро Лифань всегда просыпался активным и резвым, как дракончик в самом расцвете сил. Чуть-чуть передохнет – и потом целый день пребывает в отличном расположении духа.

Вот только в последнее время все пошло наперекосяк – спать он стал гораздо хуже. Бывало, что за ночь просыпался десяток раз.

И связанные с этим явления ощущения Лифаню были абсолютно не по душе. Все эти тревоги утомляли его уже полгода. От вечной необходимости куда-то нестись во сне и от кого-то убегать он чувствовал себя вымотанным, словно за все летние каникулы ему так ни разу и не дали хорошенько отоспаться. Наоборот, чем больше Лифань пытался выспаться, тем хуже себя чувствовал. А ему ведь предстояло перейти на второй курс. В этой жизни Лифаню удастся отдохнуть на летних каникулах еще всего лишь три раза, одни каникулы он, в сущности, уже упустил...

От этой мысли Лифань даже разозлился. Валяться в кровати уже не имело смысла. Он наскоро оделся и отправился в ванную умываться и чистить зубы. Вода в бойлере уже успела нагреться. Из гостиной звучала легкая музыка.

– Лечу я к центру вселенной, прохожу через звездный рубеж... – пел фронтмен RED.

А Лифань-то думал, что знает наизусть все их песни. Но эту он слышал впервые.

– Несусь я к неизведанным горизонтам, пересекаю пятое измерение... И все – для того, чтобы повидать тебя... Все, что я хочу, – увидеться с тобой...

Да, все-таки умеют парни из RED найти приятный ритм и подобрать хорошие слова. Эта песня – лучшее из того, что кто-то мог бы пренебрежительно назвать «попсой». Лифань, продолжая чистить зубы, выглянул из ванной, чтобы лучше слышать музыку, и тут же встретился глазами с вертевшейся на кухне сестрой. Та с воодушевлением пояснила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.